

ОДА АВГУСТУ

*Галактионе – Г.Д., рождённой под
знаком Огненного Льва посвящается.*

Вот и явился августейший,
с небес Гефестовых сошедший.
Дыханьем душным обдувая,
от собственного зноя тая,
в лучах оранжевого света
явился Август – праздник лета.
Держатель гроз, Перуна вестник,
Сварога на земле наместник.
Горячий, вездесущий, щедрый,
он проникал повсюду: в недра
земли, небес, зерна, ростка –
его палитра широка.

Согреть готов он был любого
всеавгустейшею любовью:
триаду Спасов с почитаньем
он обогрел своим дыханьем,
плоды наполнил соком спелым,
дождём полил луга, посевы...
Везде успел, как зоркий Аргус
трудяга-Август.

Солидами мерцали звёзды,
окрасив винограда грозди
налётом нежно-серебристым.
И в звёздном свете даже листья
окрасил Август перламутром,

а утром...
он Солнца раздувал горнило,
чтобы горело, не светило.

Но с каждым днём (всё – уже сроки):
Луна, печалась одиноко,
начнёт бледнеть. И августейший
Луну, как жрицу или гейшу,
не обделил своим вниманьем,
позвал на праздник расставанья.
Прощайте нивы и покосы,
прощайте бабочки и осы,
прощайте эльфы и цикады...
Ведь нынче – праздник звездопада.

Подул Борей и освежил
пространство. Зазвенел эфир.
А в глубине ночного свода
водили звёзды хороводы.
Затем, срываясь с неба, гасли,
как будто мир навек померк...
Минута ли, секунда, час ли –
и снова – звёздный фейерверк!
Исчезла времени граница,
Луна зарделась, как девица,
что втайне пылко влюблена.
Кому в такие ночи спится?
В такие ночи не до сна...

Ещё не осень, но уже
янтарным светом поражает платан.
Он весь настороже
и нехотя листву роняет.
Но осень приоткроет дверь.
В огне шафрановом заката
пробьются отблески утраты –
жизнь невозможна без потерь.
Опавших листьев вереница
закружится в порывах ветра,
и лишь платану будет сниться
трудяга-Август – праздник лета.

ВОЕННЫМ КОРРЕСПОНДЕНТАМ, ПОГИБШИМ В НОВОРОССИИ

Они явились, отвергая риски,
В страну, в которую пришла беда,
Где поощряют дух неонацистский
Элиты украинской господа.

Которые, презрев законы Божьи,
Вершат в стране кровавый беспредел,
А люди, одурманенные ложью,
Обречены на нищенский удел.

Бронежилет, микроавтобус, каска
И связь по скайпу – репортёр в пути.
Спешит к окопам, блокпостам, участкам,
Чтоб миру горечь правды донести.

А правда эта дорогого стоит,
И репортёры, жизни не щадя,
Порою погибают, как герои,
Но голос правды заглушить нельзя.

Что гонит их по рвам и бездорожью,
Под «градов» гул и грохот канонад,
По выжженным полям когда-то с рожью
В страну, где убивает брата брат.

Туда, где гибнут старики и дети
В обломках искалеченных домов,
Туда, где люди прячутся от смерти
В подвалах и под кровлей погребов?

Лишь камеры в руках, не автоматы.
По зову душ, отбросив все дела,
Забыв о страхе, сквозь войны набаты
Идут за правдой рыцари пера.

ЕЩЁ СВЕЖИ КРОВАВЫЕ СЮЖЕТЫ

Мужчины, что гражданские одежды
Сменили на военный камуфляж,
Вовек войны не нюхавшие прежде,
В боях лишь проходили инструктаж.

Ещё свежи кровавые сюжеты,
И горек привкус гари на губах,
И поседевшие до срока дети
Ещё не скоро одолеют страх.

Чадят ещё разрушенные хаты,
Ещё картечь звенит то тут, то там,
И тишина военного формата
Зловеще притаилась по дворам.

К ней привыкать придётся постепенно,
Но боль утраты заглушить нельзя.
И скорбью по невинно убиенным
Донская пропитается земля.

Когда-то колосилась здесь пшеница,
И рядом на лугах коров пасли.
А нынче всё вокруг ещё дымится,
И шрамы на земле не заросли.

Берёза, искорёженная взрывом,
Запомнит пуль свистящих злую трель...
А в роще, испоганенной с надрывом,
Рыдает одинокий коростель...